

взгляд, позволит укрепить средства правовой защиты фундаментальных прав человека.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПРОВЕРКА РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

КОВТУН Николай Николаевич - профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород, доктор юридических наук

Известно, что с 1 января 2013 г. итоговые решения суда, принимаемые в ходе оперативного судебного контроля (ст. ст. 108, 125, 165 УПК), должны обжаловаться и проверяться исключительно в апелляционном порядке. Между тем, в отличие от (более или менее урегулированной) процессуальной формы апелляционной проверки итоговых и промежуточных решений суда, вынесенных в связи или по итогам рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции (гл. 45.1 УПК), алгоритм действий и решений суда, направленных на аналогичную проверку указанных выше актов, урегулирован весьма и весьма лапидарно. Законодатель, по сути, счел оптимальным оговориться лишь в отдельных моментах апелляционной проверки тех решений суда, которые связаны с разрешением ходатайств следственных органов о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу, внеся, соответственно, минимально необходимые изменения в ч. 11 ст. 108 УПК.¹¹⁴

Смыслы указанных изменений объективно вызывают вопросы. И, прежде всего, необходимо принципиально определиться в вопросе о том: следует ли толковать волю закона буквально или (по введении в действие указанных норм) правоприменителям надо исходить из аналогии буквы и духа закона, принимая в качестве ориентира

¹¹⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 45

общий смысл нормативных новаций, изложенных в гл. 45.1 УПК. Сказанное, во-первых, касается всех видов возможных ходатайств следственных органов, разрешаемых *de lege lata* и *de lege ferenda* в порядке ст. 108 УПК¹¹⁵, а не только заключения под стражу, к которому собственно и апеллирует законодатель в нормах Закона от 29 декабря 2010 г. Во-вторых, указанные аналоги и (со временем) нарабатанная практика, видимо, должны быть распространены на апелляционную проверку и тех судебных решений, которые вынесены в порядке ст. 125 или 165 УПК и по воле заинтересованных лиц должны стать предметом проверки и оценки суда в анонсируемом апелляционном порядке.

Именно в этом контексте мы не склонны, прежде всего, буквально трактовать волю закона в вопросе о видах возможных решений суда апелляционной инстанции. В нормах ч. 11 ст. 108 УПК (в ред. Закона от 29 декабря 2010 г.) законодатель, как видим, достаточно однозначен в вопросе о том, что указанный суд вправе вынести только решение «...об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу». Между тем, категоричность этой законодательной воли противоречит самой сути апелляционной проверки, согласно которой вышестоящий суд на основе самостоятельного исследования и познания юридической и фактической стороны спора вправе не только вынести решение об отмене решения суда первой инстанции, принятого по итогам оперативного судебного контроля, но и непосредственно разрешить конфликт сторон по существу. В последнем случае указанный суд, безусловно, вправе вынести новое итоговое решение, совершенно заменяющее собой постановленное в первой инстанции и обжалованное сторонами. На наш взгляд, вряд ли возможно отказать в этом праве суда и по смыслу вводимых с 1 января 2013 г. нормативных новаций, несмотря на отмеченную лапидарность норм, предложенных законодателем в ч. 11 ст. 108 УПК. Более того, именно этот подход, на наш взгляд, должен стать определяющим для деятельности апелляционного суда, обеспечивая в итоге и разумные сроки разрешения спора сторон, и эффективную судебную защиту интересов и прав заинтере-

115 Мы, к примеру, имеем в виду ходатайства следственных органов о применении к обвиняемому таких мер пресечения или мер процессуального принуждения как залог (ст. 106 УПК), домашний арест (ст. 107 УПК), временное отстранение обвиняемого от должности (ст. 114 УПК), которые также разрешаются судом в порядке ст. 108 УПК.

ресованных лиц, обращающихся к средствам оперативной судебной проверки.

При этом и виды итоговых решений суда, и предмет и пределы проверки, и ее (конечная) процессуальная форма, видимо, не должны быть итогом субъективного усмотрения суда апелляционной инстанции, а быть производными от исходных начал данной формы проверки, изначально определенных законом. Мы имеем в виду начало широкой свободы обжалования, ревизионное начало проверки, недопустимость поворота к худшему и инстанционность проверки, начало проверки и юридической и фактической стороны судебного акта и начало обязательности указаний суда. Остановимся на сути и назначении данных начал в организации обновленной формы апелляционной проверки тех актов суда, которые приняты в рамках оперативного судебного контроля и посредством обжалования поставлены под сомнение сторонами (апелляторами).

Начало широкой свободы обжалования, пожалуй, меньше всего должно вызывать затруднения в деятельности суда и сторон применительно к исследуемой форме проверки. Составные элементы этого начала достаточно проработаны законодателем, изучены российской уголовно-процессуальной доктриной, разъяснены актами конституционного правосудия и высших судебных инстанций страны, апробированы многолетней практикой реализации института судебной защиты.

Речь об уполномоченных субъектах обжалования (ст. 389.1 УПК), предмете проверки и оценки суда (ст. 389.2 УПК), форме и содержании надлежащего апелляционного отзыва (ст. 389.6 УПК), целой системе процессуальных гарантий, обеспечивающих широкую свободу обжалования (ст.ст. 389.4, 389.5, 389.7, 389.8 УПК). В данной связи следует остановиться на рассмотрении лишь тех из нормативных новаций, которые потенциально в состоянии стать причиной коллизий между сторонами и судом, вовлеченными в процесс апелляционной проверки тех актов суда, которые постановлены в рамках оперативного судебного контроля.

1. Серьезным препятствием к реализации широкой свободы обжалования принято считать нормы УПК, устанавливающие перечень обязательных требований к форме и содержанию апелляционного отзыва (ч. 1 ст. 389.6 УПК). Последствием несоблюдения установленных требований может стать решение суда о возвращении жалобы апеллятору с установлением срока для исправления допущен-

ных нарушений (ч. 4 ст. 389.4 УПК); при игнорировании указанных требований – фактический отказ в правосудии. Между тем, по сути закона, выявленные упущения не должны восприниматься судом формально и влечь обязательное возвращение жалобы апеллятору. По смыслу ч. 4 ст. 389.6 УПК упущения в форме или содержании жалобы должны объективно препятствовать рассмотрению внесенного отзыва именно по существу заявленных требований.¹¹⁶ В данной связи, если из апелляционного отзыва ясно следуют предмет проверки и оценки суда и суть притязаний заявителя, суд не вправе принять решение о возвращении жалобы по формальным нарушениям закона, ограничив тем самым доступ к судебной защите. Напротив, возвращая жалобу апеллятору по указанным основаниям, именно суд обязан мотивировать в постановлении: в силу каких обстоятельств те или иные нарушения в форме или содержании жалобы явно препятствуют ее рассмотрению по существу.

2. В качестве ясного императива в нормах ст. 389.7 УПК закреплена обязанность суда известить всех заинтересованных лиц как о поступлении апелляционного отзыва, так и возражений на него со стороны иных заинтересованных лиц. Игнорирование данного императива влечет безусловную отмену итоговых решений суда апелляционной инстанции как связанных с существенным нарушением интересов и прав заинтересованных лиц. Вместе с тем, явным пробелом закона, во-первых, надо считать отсутствие подобного императива применительно к нормам ч. 4 ст. 389.8 УПК, регламентирующим порядок подачи дополнительной жалобы, представления в суд апелляционной инстанции. Несмотря на то, что именно дополнительно заявленные требования могут вызывать возражения иных заинтересованных лиц, законодатель не требует от суда столь же обязательного извещения названных лиц о сути и содержании указанных требований, не указан и срок для их представления непосредственно в суд апелляционной инстанции. Полагаем, практика апелляционной проверки должна устранить этот пробел закона.¹¹⁷

¹¹⁶ Явным упущением законодателя следует считать отсутствие аналогичной гарантии и в нормах ст.ст. 401.5 и 412.4 УПК, которые регулируют основания и сроки возвращения заявителю, соответственно, кассационной или надзорной жалобы ввиду наличия формальных нарушений в сути или содержании отзыва.

¹¹⁷ Названное положение, полагаем, вполне может быть исправлено соответствующим разъяснением пленума.

3. Неудачно сформулирован законодателем и конечный срок для отзыва жалобы (представления) и прекращения, тем самым, апелляционного производства (*nemo invitus agere cogitur* – добровольный отказ стороны от иска прекращает дело). С одной стороны, жалоба может быть отозвана апеллятором лишь до начала заседания суда апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 389.8 УПК). С другой стороны, непосредственно в подготовительной части апелляционного пересмотра суд обязан выяснить у сторон (апелляторов): поддерживают ли они ходатайства, заявленные в поданном отзыве (ч. 2 ст. 389.13 УПК). При условии, что апелляторы однозначно отказываются от поддержания заявленных требований, апелляционное производство, безусловно, должно быть прекращено, несмотря на определенную коллизию норм ч. 3 ст. 389.8 и ч. 2 ст. 389.13 УПК. При этом указанное решение суда видится нам максимально оправданным, ибо началом рассмотрения отзыва по существу следует считать именно начало судебного следствия, а не подготовительные действия апелляционного суда, которыми обязательно начинается судебное разбирательство.

4. Неоптимально определены в законе и сроки апелляционного обжалования и пересмотра исследуемых решений суда. Суммируя, в соотношении с известными сроками следствия, установленные сроки обжалования (ст. 389.4 УПК), сроки самого апелляционного пересмотра (ст. 389.10 УПК) и достаточно известные сроки, необходимые для пересылки жалобы и контрольно-проверочного производства непосредственно в суд апелляционной инстанции, можно констатировать вывод о том, что (применительно к исследуемым производствам) апелляция а priori не выполняет роль средства эффективной судебной защиты. Во-первых, даже (возможное) удовлетворение притязаний апеллятора в ряде случаев не в состоянии компенсировать столь длящееся нарушение его конституционных прав и свобод. Во-вторых, в силу (действия) временного критерия приемлемости жалобы к рассмотрению по существу, заинтересованным лицам, по сути, будет отказано в оперативной судебной защите при направлении дела, оконченого расследованием, через прокурора в суд. В данной связи, сроки обжалования и сроки самого апелляционного пересмотра, на наш взгляд, необходимо было изначально урегулировать по аналогии норм ч. 11 ст. 108 УПК; что в свою очередь послужит более весомой гарантией обеспечения интересов и прав заинтересованных лиц.

Недопустимость поворота к худшему (*reformatio in peius*), как исходное начало контрольно-проверочных производств, имманентно присуще и апелляционной проверке решений суда, принятых на досудебном этапе. В данной связи, ухудшение положения заинтересованных лиц по итогам апелляционной проверки если и может быть допущено вышестоящим судом, то лишь в контексте тех ограничений-норм, которые установлены для апелляционной проверки и пересмотра итоговых решений суда (гл. 45.1 УПК). Так, отмена решения суда первой инстанции об отказе в ходатайстве следственных органов и применение непосредственно апелляционным судом испрашиваемой меры пресечения (ст. 108 УПК) могут иметь место лишь при наличии соответствующего представления прокурора (вариант: жалобы следственных органов¹¹⁸) и, естественно, при наличии достаточных оснований для этого. Отмена решения, принятого в интересах заявителя в порядке ст. 125 УПК, требует, во-первых, соответствующих апелляционных притязаний прокурора, но никак не публично-ревизионной активности суда; во-вторых, констатации незаконности или необоснованности, отменяемого акта суда. Указанные условия, безусловно, касаются и апелляционной проверки актов суда, принятых по правилам ст. 165 УПК.¹¹⁹

Правило поворота к худшему, правда, объективно поставит вопрос о соотношении исследуемого правомочия суда апелляционной инстанции с нормами ч. 3 ст. 50 Конституции, ибо, к примеру, в случае применения мер процессуального принуждения непосредственно апелляционным судом заинтересованные лица, по сути, лишаются возможностей к дальнейшей эффективной судебной защите своих интересов и прав. Исключительные процедуры (обновленного) кассационного и надзорного производства (гл. 47.1-48.1 УПК), как известно, ограничивают начало широкой свободы обжалования, во-первых, требуя особых оснований для инициации указанных производств; во-вторых, исключая из предмета проверки фактическую сторону принятых судебных решений.

118 Практике апелляционной проверки (кроме того) предстоит отдельно решить вопрос о роли апелляционных требований потерпевшего, который, с одной стороны, отнесен к самостоятельным апелляторам на стороне обвинения. С другой стороны, применение мер процессуального принуждения – компетенция сугубо публичных процессуальных органов.

119 Естественно, в процессе данной апелляционной проверки должны быть приняты во внимание и нормы ч. 4 ст. 398.8 УПК, запрещающие ставить вопрос об ухудшении положения заинтересованных лиц в дополнительно поданных жалобах.

В итоге налицо определенная коллизия обновленной апелляционной проверки: применение непосредственно вышестоящим судом мер процессуального принуждения создает препятствия для заинтересованных лиц к обжалованию законности и обоснованности этого решения суда. Ограничение полномочий апелляционной инстанции исключительно отменой решений суда первой инстанции и направлением материалов на новое рассмотрение в суд первой инстанции подрывает и суть, и главную особенность апелляционной проверки, нивелирует усилия законодателя по созданию института подлинно эффективной судебной защиты. На наш взгляд, приоритет в разрешении данной коллизии должен быть отдан именно обеспечению эффективной апелляционной проверки и принципу правовой определенности и стабильности окончательных актов суда.

Ревизионное начало проверки. По идее, предмет и пределы деятельности суда апелляционной инстанции должны быть ограничены исключительно требованиями сторон, изложенными в отзыве и поддерживаемыми непосредственно перед вышестоящим судом (правило: *judex ne eat ultra petita partium* (суд не может выйти за рамки требований сторон) – тождество иска). Именно этот подход наиболее полно и точно отвечает сути и назначению исследуемого контрольно-проверочного производства, воспринимаемого как средство судебной защиты, а не в качестве ординарного порядка для еще одного рассмотрения спора сторон по существу более опытным и компетентным судом, который реализуется в силу одного требования заинтересованных лиц. Отсюда, именно ошибки суда первой инстанции должны служить непосредственным предметом проверки и оценки апелляционного суда, а не надуманная потребность в каждом случае а priori реализовать пересмотр в полном объеме, с доскональным повторением всех действий и решений суда нижестоящей инстанции.

В данной связи, во-первых, следует принципиально исключить из процесса проверки заявление апелляторами каких-либо новых требований к суду непосредственно в ходе апелляционного пересмотра. Правомерность данного вывода основывается как на положениях ч. 4 ст. 389.8 УПК¹²⁰, так и на нормах ст.ст. 389.6 и 389.7 УПК¹²¹,

120 По нормам ч. 4 ст. 389.8 УПК, напомним, дополнительные отзывы должны быть поданы в суд апелляционной инстанции минимум за 5 суток до начала судебного заседания.

121 Нормы ст.ст. 389.6 и 389.7 УПК так же требуют, во-первых, облечения заявляемых требований в надлежащую процессуальную форму; во-вторых, императивного извещения о данных требованиях всех иных заинтересованных лиц.

которые (для данной ситуации) не могут быть исполнены апелляционным судом, что а priori необходимо и для обеспечения законной процессуальной формы проверки, и для правосудности итогового ее результата.

Во-вторых, публично-ревизионное начало деятельности суда если и должно быть использовано по дискреционному усмотрению апелляционной инстанции, то лишь в том случае, когда в ходе проверки судом установлены так называемые существенные нарушения закона (ч. 2 ст. 389.17 УПК), просто обязывающие признать недействительным все предыдущее судебное производство; соответственно — с ничтожностью итогового его результата. Исключительно в этой (экстраординарной, по сути) ситуации у суда в наличии не столько право, сколько императивная обязанность применить ревизионное начало апелляционной деятельности, проверить материалы в полном объеме, в отношении всех лиц и всех нарушений. Варианты итоговых решений суда при этом объективно различны.

При явной неустранимости указанных нарушений непосредственно апелляционным судом следует исходить из норм ст. 389.22 УПК, отменяя (обжалованное) решение и направляя материалы на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹²². При объективной возможности устранить эти же нарушения, что согласуется с функцией и назначением суда при состязательной форме процесса, следует реализовывать полную форму апелляционной проверки, применять в итоге нормы ст. 389.23 УПК, вынося совершенно новое итоговое решение и не подрывая (надуманным возвращением) суть и назначение апелляционного производства.¹²³

Наконец, в-третьих, мы несколько негативно относимся к ревизионной активности апелляционной инстанции в тех ситуациях, когда указанный суд инициативно выходит за предмет и пределы требований сторон и, руководствуясь (известной) идеей законности, «улучшает» положение тех лиц, о которых вопросы в апелляционном от-

122 При этом апелляционный суд, естественно, вправе с учетом особенностей предмета и процессуальной формы проверки сформулировать для суда нижестоящей инстанции необходимые указания, не предпреля, конечно, посредством последних те вопросы, которые определены законодателем в нормах ч. 4 ст. 389.14 УПК.

123 Во всех иных ситуациях судебно-контрольное производство может быть направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции с «негативными» основаниями отмены лишь по соответствующей жалобе потерпевшего, частного обвинителя (их представителей) или аналогичному представлению прокурора (государственного обвинителя), но никак не в силу ревизионных усилий апелляционного суда.

зыве в принципе не ставились. Суть возражений при этом заключается в том, что реализация данной активности суда апелляционной инстанции не согласована с нормами ст. 389.7 УПК.

Согласно последним все заинтересованные лица (в том числе, как правило, не присутствующие в заседании суда апелляционной инстанции) вправе реализовать свое конституционное право на ознакомление с притязаниями и доводами каждого апелляционного отзыва, высказать на них свои возражения, осуществить право на непосредственное участие в заседании суда апелляционной инстанции. Инициативное использование судом ревизионного начала проверки, выход за предмет и пределы требований сторон по сути лишает их указанных процессуальных гарантий.

Невосполнимы они и посредством обращения к кассационной или надзорной форме обжалования, ибо, как уже отмечалось, эти средства судебной защиты не инициатируются в силу одного факта обращения заинтересованных лиц, требуют особых оснований для постановки дела на проверку данных инстанций, ограничивают предмет проверки и оценки суда. В данной связи, с позиций международно-правовых актов о правах человека, и кассация, и надзор не рассматриваются в качестве действительно эффективных и доступных средств судебной защиты. Соответственно, публично-ревизионная активность суда в исследуемых ситуациях, повторимся, должна изначально согласовываться с императивной обязанностью суда по надлежащему обеспечению интересов и прав всех заинтересованных лиц (ст. 11 УПК).

Проверка и фактической, и юридической стороны судебного акта как исходное начало, определяющее непосредственные пределы познавательной деятельности апелляционного суда (ст. 389.9 УПК), во многом носит конвенциональный характер, ибо диалектически взаимосвязано с началом недопустимости поворота к худшему и с ревизионным началом проверки. Законодатель (вовсе) не абсолютизирует идею законности и обоснованности проверяемых актов суда, сознательно ограничивая пределы и итоги апелляционной проверки — заявленным интересом сторон. Объективным свидетельством тому нормы ч.ч. 3-4 ст. 389.13 и ч. 1 ст. 389.14 УПК, согласно которым апелляционный суд «восстанавливает», казалось бы, абсолютные, свойства законности лишь в контексте заявленных к проверке нарушений закона (доводов сторон). В силу чего и указанная «законность», при отсутствии известных ревизионных усилий суда, объ-

ективно носит конвенциональный характер, выступая своего рода процессуальной фикцией, призванной к объяснению оптимальности как предложенного нормативного регулирования, так и необходимых пределов проверки. И, напротив, при реализации «полной» апелляционной проверки¹²⁴ заявленные притязания апелляторов служат всего лишь формальным поводом к реализации публичной ревизионной активности суда, ориентированного уже на проверку всего производства и всех нарушений закона. Итогом подобной проверки является восстановление публичной законности, признанной таковой официальной волей закона и волей государства, неотъемлемым гарантом которой является активный в отыскании истины суд. В итоге истинные пределы проверки определяются не столько законом, сколько непосредственной задачей «полной» или «неполной» апелляционной проверки, что нельзя не учитывать.

Инстанционность апелляционного пересмотра, полагаем, не должна вызывать затруднений при реализации каждой из форм судебной проверки. Несмотря на то, что в нормах ч. 11 ст. 108 УПК (в ред. Закона от 29.12.2010 г.) законодатель определяет инстанционность апелляционного рассмотрения спора лишь применительно к рассмотрению жалоб, представления на решение суда о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу¹²⁵, те же по сути подходы должны быть распространены и на аналогичную проверку актов суда, постановленных в порядке ст. 125 и 165 УПК. Правомерность такого подхода конвенционально оправдана телеологическим тождеством каждой из форм оперативного судебного контроля, функционирующего на досудебном этапе. В силу чего и инстанционность апелляционного рассмотрения спора применительно к нормам ст.ст. 108, 125 и 165 УПК должна быть единой для аналогичных, по сути, актов суда.

124 В отличие от гражданского судопроизводства, нормы УПК не дифференцируют процесс проверки на полную и неполную апелляцию. В данной связи указанная дифференциация конвенционально носит теоретический, по сути, характер. Для нас «неполная» апелляция имеет место, когда предметом проверки служат исключительно доводы и притязания сторон, отраженные непосредственно в отзыве. «Полная» – в рамках публичной активности суда, когда он ревизионно проверяет в целом уголовное дело, и в отношении всех (возможных) нарушений закона. См.: Шакирьянов Р.В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 38-41.

125 Мы, прежде всего, имеем в виду указание законодателя на нормы ст. 389.3 УПК, которые с 01.01.2013 г. должны служить ориентиром для обжалования и апелляционного пересмотра актов суда, постановленных на досудебном этапе по правилам ст. 108 УПК.